

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-7-25

КОНЦЕПЦИЯ «ГЛОБАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА» В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ США: ЦЕЛЕВЫЕ ЗАМЫСЛЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКСПАНСИОНИЗМА

Багдасарян В. Э.*Государственный университет просвещения**141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Раскрытие стратегических замыслов политического руководства Соединённых Штатов Америки по изменению системы глобального мироустройства, проектированию будущего.

Процедуры и методы. Основу источниковой базы исследования составили Стратегия национальной безопасности США 2022 г., доклад Национального совета по разведке США «Глобальные тренды» 2021 г. и прогнозы американской частной разведывательной компании «Stratfor». Ключевыми методами исследования являются историко-генезисный, используемый для выявления эволюции американских стратегий, и футурологический, применяемый для описания видения будущего в разработках аналитиков США.

Результаты. Проведённый анализ позволяет утверждать факт выдвижения США претензий на установление системы «мирового господства». Фиксируется публичное выдвижение замыслов переустройства мира под американский стратегический замысел. Враждебное отношение к России в актуальной повестке американской политики носит фундаментальный характер.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при разработке российских стратегических документов высокого уровня, в решении актуальных задач обеспечения национальной безопасности России. Целесообразно использование материалов исследования в образовательной деятельности по направлению политологии.

Ключевые слова: США, Россия, Китай, Стратегия национальной безопасности, Глобальные тренды, глобализация, сценарии, прогнозы

THE CONCEPT OF THE «GLOBAL STATE» IN THE US STRATEGIC DOCUMENTS: TARGET DESIGNS OF MODERN EXPANSIONISM

V. Baghdasaryan*State University of Education**ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To disclose the strategic plans of the political leadership of the United States of America to change the system of the global world order, to design the future.

Methodology. The study is based on the US National Security Strategy 2022, the US National Intelligence Council Global Trends Report 2021, and forecasts from US private intelligence company Stratfor. The key research methods are historical-genetic, used to identify the evolution of American strategies, and futurological, used to describe the vision of the future in the developments of US analysts.

Results. The analysis carried out allows us to confirm that the US claims to establish a system of “world domination”. The public presentation of plans for the reorganization of the world under the American strategic plan is recorded. The hostile attitude towards Russia in the current agenda of American politics is fundamental.

Research implication. The research materials can be used in the development of high-level Russian strategic documents, in solving urgent problems of ensuring Russia's national security. It is advisable to use research materials in educational activities in political science.

Keywords: USA, Russia, China, National Security Strategy, Global trends, globalization, scenarios, forecasts

Введение

Конфликт на Украине с 2022 г. перешёл в фазу жёсткого противостояния России сообществу «коллективного Запада» во главе с Соединёнными Штатами Америки. Опосредованное противостояние с США побуждает исследовать американские стратегии. Очевидно, что без знания замыслов противника эффективная борьба с ним будет затруднительна. Решение задач такого рода облегчается выходом ряда стратегических прогнозов американского видения будущего. Среди них особое место занимают Стратегия национальной безопасности США 2022 г.¹ и доклад Национального совета по разведке США «Глобальные тренды» 2021 г.² В них заявляются претензии американского государства на глобальную роль в мире. Выдвигаются проектные перспективы мирового переустройства под новую модель однополярности. При рассмотрении современных политических реалий, включая конфликт на Украине, через призму актуальных американских стратегий многие явления и события актуальной повестки приобретают системную логику. Возникают основания считать, что за видимостью глобального

хаоса действуют факторы глобального латентного управления миром.

Целевой установкой исследования является выявление на основании публичных стратегических прогнозов целевых замыслов и планов Соединённых Штатов Америки. Особое место в этих планах отводится российскому фокусу американских стратегий. Ключевым исследовательским инструментарием в работе явилось применение историко-генезисного метода, что позволило выявить эволюцию американских стратегий, раскрываемую в качестве тренда, приведшего к современным стратегическим документам. Прогнозы мирового развития, выдвигаемые аналитиками США, рассматриваются в качестве не только предвидения будущего, но и попыток его проектирования. Обращение к прошлому в выявлении эволюции американских стратегий сочетается с применением футурологического инструментария, необходимого при описании желаемых и нежелаемых в стратегии Соединённых Штатов образов будущего.

Понятие «национальная безопасность» в американском стратегическом целеполагании

Понятие «национальная безопасность» вошло в американский политический лексикон в 1904 г. во время президентства Т. Рузвельта. Исторические обстоятельства его введения показательны в логике развития стратегии Соединённых Штатов. Президент, выступая перед Конгрессом, обосновывал необходимость контроля США над Панамским каналом, к строительству которого при-

¹ National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

² Global Trends. 2040. A more contested world [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/Global-Trends_2040.pdf (дата обращения: 23.04.2023).

ступили американские военные, сообщениями национальной безопасности. Контроль над территорией, находящейся за тысячи километров за пределами границ Соединённых Штатов, определялся вопросом их безопасности. В этой логике можно было допустить вторжение в любую страну мира, т. к. на безопасность опосредовано влияют многие факторы, и абсолютно неуязвимым государство будет только при установлении системы планетарного контроля. Заявленный Рузвельтом подход заложил традицию принятия в США экстерриториальных законов. Национальные по своему статусу официальные документы Соединённых Штатов часто оказывались адресованы к другим суверенным государствам и миру в целом. Сложилась убеждённость о наличии у американцев особого права руководства человечеством [1, с. 127; 9, с. 79].

С приходом к власти Г. Трумэна начали регулярно разрабатываться в США Стратегии национальной безопасности. Можно сказать, что запрос на эти разработки определялся контекстом холодной войны. В 1947 г. был принят Закон о национальной безопасности США, который предписывал каждому вступающему в должность американского президента в течение 150 дней представить доклад по состоянию национальной безопасности. Доклад должен был содержать публичную часть, доступную для широкой общественности, и секретную. Наличие секретной части означает, что не все стратегические положения в политике США могут быть приданы огласке. При этом речь идёт не о военных или о военно-технических секретах, которые не предназначены для Стратегий, а именно о положениях стратегического характера. Показательно, что в российском законодательстве разработка секретной Стратегии национальной безопасности не предусмотрена, и никакой информации о том, что она когда-либо разрабатывалась, нет.

Трумэн представил свою версию Стратегии национальной безопасности

США в 1950 г., которая и стала первым документом такого рода. Закон о национальной безопасности 1947 г. привнес, кроме того, и такие новации для Соединённых Штатов послевоенного времени, как создание единого военного ведомства – Министерства обороны, учреждение Совета национальной безопасности, институционализация Центрального разведывательного управления (ЦРУ). Все эти органы пройдут проверку холодной войной, став важными институциями обеспечения американской гегемонии¹.

Историческая эволюция Стратегии национальной безопасности США

Стратегия национальной безопасности США в своём историческом развитии прошла 5 этапов, последовательно повышая степень геополитических притязаний [7].

Первоначально американский политический истеблишмент провозглашал курс на изоляционизм. США хотели оградиться от Старого Света и строить собственный мир. Эта установка соотносилась с национально-освободительной революцией и выходом из системы Британской империи. Для конца XVIII в. именно Британская империя являлась основной силой глобализации, и американцы фактически боролись против английского глобализма. Не желая, чтобы европейцы вмешивались в американские дела, сами американцы провозглашали невмешательство в европейскую политику. Первый президент США – Д. Вашингтон – в своём прощальном послании² рекомендовал будущим аме-

¹ Stevenson Ch. A. The Story Behind the National Security Act of 1947 // *Military Review*. 2008. LXXXVIII. № 3. P. 13–20; Stevenson Ch. A. Underlying Assumptions of the National Security Act of 1947 // *Joint Force Quarterly*. 2008. № 1. P. 129–133; Trager F. N. The National Security Act of 1947: Its Thirtieth Anniversary // *Air University Review*. 1977. XXIX (1). P. 2–15.

² Вашингтон Дж. Прощальное письмо [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/g-v-proschalnoe-poslanie.php> (дата обращения: 23.04.2023).

риканским президентам следовать изоляционистским курсом. Соединённые Штаты, полагал он, должны воздержаться от заключения каких-либо союзов, т. к. руководствуясь симпатиями или антипатиями, государство оказывается в плену соответствующих установок и действует вопреки своим интересам.

Однако сравнительно скоро, по историческим меркам, по прошествии четверти века от стратегии изоляционизма США перешли к стратегии регионального доминирования. Они по-прежнему дистанцировались от всего того, что происходило в Европе, но уже выступали не только от своего имени, а всего американского материка. Речь шла о влиянии в бывших испанских и португальских колониях, куда американцы не желали категорически допускать европейцев. Стратегия регионального панамериканского доминирования нашла отражения в выдвинутой в 1823 г. «доктрине Монро».

Доктрина получила название по имени пятого президента США – Дж. Монро. Суть её выражалась формулой «Америка для американцев». Доктрина была выдвинута в рамках президентского послания Конгрессу. Характерно, что претензии на гегемонию США в стране обосновывались уже тогда пресловутой «русской угрозой». Руководствуясь доктриной Монро, Соединённые Штаты в скором времени отторгнут в свою пользу более половины территории суверенной Мексики [6].

В XIX в. США не вмешивались в дела Европы банально потому, что не имели для такого вмешательства соответствующих возможностей. Но уже в этом столетии американская политика выходит в своих претензиях за региональные рамки. В 1853 г., наведя жерла пушек на японские острова, американцы принуждают Японию к вынужденной разгерметизации страны – к подписанию договора о торговле. По результатам испано-американской войны 1898 г., США отторгают у Испании не только Кубу и Пуэрто-Рико,

но и находящиеся в Восточной Азии Филиппины [5]. Сенатор А. Беверидж¹ тогда в своей пламенной предвыборной речи провозгласил право Соединённых Штатов на установление торгового господства над всем миром [8].

Все эти тенденции уже в начале XX в. привели к выдвиганию стратегии глобального американского лидерства. Для лидерства нужно было наличие некоей предлагаемой человечеству от лица США идеологии. В качестве соответствующих идеологических ориентиров были заявлены *свобода и демократия*. С тех пор и по сей день Соединённые Штаты позиционируются как «лидер свободного мира» и как «главная мировая демократия».

Переход от стратегии регионального доминирования к стратегии мирового лидерства приходится на период Первой мировой войны. В её преддверии в 1913 г. была создана Федеральная резервная система США, предоставляющая им финансовый инструментарий обеспечения лидерских позиций. Сам факт вступления Соединённых Штатов в Первую мировую войну почти через 3 года боевых действий явился историческим рубежом разрыва с традицией изоляционизма. Непосредственным автором идеи глобального лидерства США, стоящих во главе «свободного мира», стал 28-й президент – В. Вильсон. Выдвинутые им в январе 1918 г. положения мирового послевоенного устройства – «Четырнадцать пунктов», были предназначены для идеологического перехвата большевистской инициативы².

Именно в рамках вильсонского проекта в п. 14 была выдвинута идея «объедине-

¹ Алберт Беверидж — «Марш флага», 16 сентября 1898 [Электронный ресурс]. URL: <https://american-history.ru/library/beveridge-flag/> (дата обращения: 23.04.2023).

² Четырнадцать пунктов Вильсона об условиях мира. Из его послания конгрессу 8 января 1918 года [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136126-chetyrnadsat-punktov-vilsona-ob-usloviyah-mira-iz-ego-poslaniya-kongressu-8-yanvarya-1918-goda> (дата обращения: 23.04.2023).

ния наций». Результатом стало создание Лиги наций, в которую, впрочем, США, недовольные претензиями Великобритании и Франции, войти отказались. Вильсон лично пытался встать как идеолог нового мира выше В. И. Ленина. «Четырнадцать пунктов» как бы повторяли и шли дальше положений ленинского «Декрета о мире». Но 28-й американский президент сравнивал себя не только с российским лидером. Есть различные свидетельства о том, что Вильсон уподоблял себя Христу. И если эти свидетельства достоверны, то взгляд через них на идеологию американского глобального лидерства раскрывался уже в другой семантике [3].

Первая попытка обретения США статуса глобального лидера не удалась. Не войдя в Лигу наций, Соединённые Штаты вновь как бы устранились от европейских дел. И при отстранённости США, как это впоследствии будет представляться в американской пропаганде, Европа вторично погрузилась в бездну войны, потянув за собой и остальной мир. Реально же американский капитал инвестировал, как известно, войну, ставшей фактором выхода из мировой экономической депрессии. При Ф. Рузвельте Соединённые Штаты входят в альянс «большой тройки» – парадоксальный союз, объединивший, как говорили современники, величайшее капиталистическое государство – США, величайшее социалистическое государство – СССР и величайшее колониальное государство – Великобританию. А при Г. Трумэне они, наконец, обрели статус лидера Западного мира, признаваемого в таком качестве его адептами в странах капитализма.

Важное значение для перехода к этой статусной позиции имела Фултонская речь У. Черчилля, в которой он не только заявлял об установлении разделительного железного занавеса, но и признавал американское лидерство¹. Пройдут годы,

¹ Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже [Электронный ресурс].

и уже другой знаменитый политик – британский премьер М. Тэтчер – заявит об особой мировой миссии... нет, возглавляемой не Великобританией, а США: «На самом деле западная модель свободы реальна и универсальна, а её вариации обусловлены лишь культурными и прочими особенностями... Из этих размышлений вытекают определённые выводы, касающиеся международной политики. Только Америка имеет моральное право, а также материальную основу, позволяющие занимать место мирового лидера. Судьба Америки неразрывно связана с отстаиванием ценностей свободы в глобальном масштабе. Ближайшие союзники Америки, в особенности союзники из англоязычного мира, должны рассматривать миссию Америки как основу для выработки своей собственной миссии... Нравится вам это или нет, но в холодной войне победу одержал Запад. И всё же главным победителем являются Соединённые Штаты. Только Америка имеет всё необходимое, чтобы возглавлять в соответствии со своим историческим и философским предназначением дело борьбы за свободу, и я это приветствую»². Лидерство США в своём резонансном выступлении в американском Конгрессе в июне 1992 г. восхвалил и российский президент Б. Н. Ельцин – речи, воспринятой в качестве аналога акту капитуляции в холодной войне³.

С крушением советского международного блока соотносился переход США от стратегии глобального лидерства к стратегии глобального доминирования. Различия стратегией состояли в том, что в первом случае Соединённые Штаты вели

URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html> (дата обращения: 23.04.2023).

² Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 48.

³ Ельцин Б. Н. (1992.06.17) – Выступление в Конгрессе США: «Господи, благослови Америку! И Россию» // МедиаМера: [сайт]. URL: <https://mediamera.ru/post/25615> (дата обращения: 23.04.2023).

за собой своих сторонников, во втором – подавляли потенциальных конкурентов. Стратегия глобального доминирования была фактически заявлена Дж. Бушем-старшим, выдвинувшим концепт наступления «нового мирового порядка». «Новый мировой порядок» от Буша ассоциировался с идеологией «нацистского нового порядка». И эти ассоциации, имея ввиду исторический генезис западного проекта, были неслучайны. Удивительно, что американское руководство пошло на использование понятия, имеющего столь очевидный и зловещий бэкграунд [2].

Концептуально идея глобального американского доминирования была оформлена заместителем министра обороны в администрации Дж. Буша-старшего П. Вулфовицем. Как и у многих других враждебно настроенных к СССР и России американских аналитиков (Бжезинский, Пайпс), предки Вулфовица происходили из Польши. До работы в Министерстве обороны он являлся послом США в Индонезии, позже – будет занимать пост президента Всемирного банка. «Наша основная цель», – разъяснял Вулфовиц в 1992 г. новые стратегические принципы американской национальной безопасности, – «предотвратить появление нового соперника, как на постсоветском пространстве, так и в любом другом месте земного шара, который будет представлять угрозу схожую с той, что представлял для нашей страны СССР. Это положение является основным в новой стратегии обороны. Мы должны постараться предотвратить появление враждебных региональных держав, которые с помощью своих ресурсов могут быть способны получить глобальный контроль в международных отношениях»¹. США должны подавлять любую угрозу появления силы, которая могла бы потенциально приблизиться к

мощи США. Такая установка подавлять любого потенциального конкурента и получила наименование «доктрины Вулфовица». Сообразно с «доктриной Вулфовица» и Китай, и Россия, как страны артикулирующие конкурентные угрозы, должны быть подавлены США самым жесточайшим образом. Должна быть геополитически разгромлена и Единая Европа как потенциальный конкурент².

По прошествии 30 лет после установления однополярного мира совершается новый шаг в развитии американских стратегий. От идеи глобального доминирования Соединённые Штаты переходят к идее глобального государства. Это позиция была публично заявлена в Стратегии национальной безопасности США 2022 г. (стратегия Байдена). Стремление стать глобальным государством завершило историческую эволюцию американских стратегий от обеспечения собственного права на суверенитет до мирового господства.

Стратегии национальной безопасности США, несмотря на то, что они представляются разными президентами, принадлежащими к разным партиям, преемственны друг другу. Меняются акценты, но тренд усиления претензий Соединённых Штатов на мировое доминирование является устойчивым. Байденская Стратегия 2022 г. не является в этом отношении чем-то прецедентным. Не является прецедентной и враждебность новой американской Стратегии в отношении России. Тенденция конфронтации с Россией усиливается в стратегических документах США, начиная с обамовской Стратегии 2015 г. [4].

Новая Стратегия Национальной безопасности США

Утверждения о претензиях США на глобальное доминирование прежде было принято оценивать как конспирологические. В этом отношении вышедшую

¹ Доктрина Вулфовица (Wolfowitz Doctrine) [Электронный ресурс]. URL: <https://ushistory.ru/popular-journals-literatura/279-doktrina-vulfovitsa-wolfowitz-doctrine> (дата обращения: 23.04.2023).

² Gaddis J. L. Grand Strategy of Transformation // Foreign Policy. 2002. № 133. P. 50–57.

12 октября 2022 г. новую Стратегию национальной безопасности можно считать сенсационным документом. Политологическое экспертное сообщество не обратило на неё должного внимания, хотя она с предельной откровенностью, как никогда прежде, раскрывает американские глобальные претензии. В байденовской версии Стратегии национальной безопасности США выдвигаются 3 основных положения, реализация которых означает системный характер изменения мироустройства.

Положение 1: США провозглашаются глобальным государством. «Соединённые Штаты», – заявляется в документе, – «глобальная держава с глобальными интересами». Понятие «глобальное государство» является новым политологическим конструктом. Речь уже идёт больше, чем о государстве-лидере или о сверхдержаве (ориентир американского лидерства заявлялся в Стратегии Б. Обамы). Понятие глобального государства предусматривает глобальность его контроля. Стратегия 2022 г. подтверждает, что именно так это и понимается её разработчиками. В ней утверждается, что Соединёнными Штатами теперь преодолено традиционное прежде разделение на внешнюю и внутреннюю политики. «Мы сломали разделительную линию между внешней и внутренней политикой»¹. Такое положение на практике означает, что любые операции, организуемые США за пределами страны, будут считаться теперь легитимными, т. к. они исходят от глобального государства. Фактически из статуса глобального государства следует право Соединённых Штатов свергать любые национальные правительства и направлять вооружённые силы в любые регионы мира.

¹ National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

Положение 2: впервые за 30 лет после крушения мировой системы социализма был назван не просто противник, а идеологический враг США и объявлено идеологическое разделение мира. Прежде в американских Стратегиях в качестве угрозы указывался международный терроризм, однако идеологически он не маркировался. Антиисламские обвинения циркулировали в американском провластном дискурсе, однако на уровень документов стратегического характера не выносились. С 2022 г. мировым противником для США и их союзников определяется авторитаризм. «Самая насущная стратегическая проблема исходит от держав, которые совмещают авторитарное управление с ревизионистской внешней политикой»².

В Стратегии даже даётся классификация авторитарных режимов. На третьем нижнем уровне по степени угроз для стран свободного мира находятся КНДР и Иран. России в Стратегии отводится положение авторитарного государства второго уровня. Авторитария второго уровня способна стать актором региональной нестабильности, но возможностью изменить мировую систему она не обладает. Китай в Стратегии относится к авторитарным государствам первого уровня. Такое положение КНР определяется тем, что она есть единственная держава, способная, по оценке разработчиков Стратегии, добиться изменения системы мироустройства в свою пользу. Провозглашается фактически наступление времени новой идеологической bipolarности: противостояние «свободного мира» и «мира автократий». Тот факт, что новым идеологическим врагом для Запада были объявлены автократии, а не тоталитаризм, как это имело место в XX столетии, определяется расчётом на свержение автократоров антивластными силами «гражданского общества». При тоталитарном государстве, как принято

² Там же.

считать, внутренняя гражданская оппозиция априори невозможна.

Положение 3: модель глобализации, в понимании её как глобального открытого общества без границ и других барьеров, провозглашается отменённой. В Стратегии указывается, что глобализация реализовала возложенную на неё историческую роль, дав США соответствующие выгоды. Но дальнейшее сохранение её принципов будет вести к усилению позиций Китая. При системе открытости и свободной конкуренции КНР объективно переиграет США и уйдёт в отрыв. Китай освоил принципы действий в глобальном мироустройстве, следовательно, для её сдерживания мироустроительные правила должны быть подвергнуты ревизии. «Мы признаём, что глобализация принесла огромные выгоды Соединённым Штатам и всему миру, но теперь требуется корректировка, чтобы справиться с драматическими глобальными изменениями, такими как усиление неравенства внутри стран и между ними, появление КНР как нашего самого серьёзного конкурента...»¹.

В Стратегии дан широкий перечень угроз, рассматриваемых в качестве глобальных вызовов современности. В этот перечень, в частности, включены проблемы: наступления климатического кризиса, глобального потепления; угроз энергетической безопасности; новых пандемий; биологического оружия; угроз продовольственной безопасности; распространения ядерного оружия; международного терроризма; транснациональной преступности. При этом глобальные проблемы современности рассматриваются в то же время как национальные проблемы США. Всё содержание новой Стратегии подводит к общему выводу,

что на глобальные вызовы человечество может дать операционный ответ только при наличии глобального государства, в качестве которого и позиционируются теперь США.

Как и после гибели СССР, в Стратегии национальной безопасности США большое место уделяется России. И никогда за это время отношение к ней не имело столь выраженного конфликтного ракурса. России даётся оценка как империалистическому агрессору; автократии, подавляющей свой собственный народ; крайне неэффективной системы, не имеющей шансов на лидерство. Провозглашается о необходимости нанести России стратегическое поражение на Украине. Такие призывы с очевидностью указывают на положение Соединённых Штатов в качестве стороны конфликта. Не имеет прецедентов привнесение в Стратегию указание на конкретную политическую персоналию. Указание на конкретных политиков не в правилах стратегических документов, где речь идёт о государствах и вызовах геостратегического порядка. Таким политиком в Стратегии национальной безопасности США стал персонально президент Российской Федерации, представленный в качестве противника свободы. «За последние десятилетия российское правительство предпочло проводить империалистическую внешнюю политику с целью ниспровержения ключевых элементов международного порядка. Кульминацией этого стало полномасштабное вторжение в Украину в попытке свергнуть её правительство и поставить его под контроль России. Но это атака не возникла на ровном месте. Ему предшествовало вторжение России в Украину 2014 г., её военное вмешательство в Сирии, её давние попытки дестабилизировать ситуацию в соседних странах с использованием разведанных и кибервозможностей, а также её вопиющие попытки подорвать внутренние демократические процессы в странах Европы, Центральной Азии и всего мира. Россия также нагло вмешивалась в поли-

¹ National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

тику США и работала над тем, чтобы посеять разногласия среди американского народа. И дестабилизирующие действия России не ограничены международной ареной. Внутри страны российское правительство при президенте Путине нарушает права человека, своих граждан, подавляет оппозицию и скрывает независимые СМИ. Сейчас в России застойная политическая система, которая не реагирует на нужды своего народа. Речь идёт не о борьбе между Западом и Россией. Речь идёт об основополагающих принципах Устава ООН. Мы возглавляем единый, принципиальный и решительный ответ на вторжение России, и мы сплотили мир, чтобы поддержать украинский народ, который защищает свою страну... Вместе с нашими союзниками Америка помогает превратить войну России с Украиной в стратегическую неудачу... Несмотря на стратегический просчёт российского правительства при нападении на Украину, именно русский народ определит будущее России как крупной державы, способной ещё раз сыграть конструктивную роль в международных отношениях. Соединённые Штаты приветствуют такое будущее и тем временем будут сопротивляться агрессии, совершаемой российским правительством»¹. Этот фрагмент американской Стратегии однозначно определяет Россию врагом и угрозой для Соединённых Штатов и исключает возможности компромисса.

Провозглашаемые в Стратегии подходы определяются как курс комплексного сдерживания. В этом случае комплексность – это ключевая характеристика. Под комплексным сдерживанием в Стратегии понимается интеграция всех совокупных ресурсов стран «свободного мира» для достижения победы в борьбе

с мировыми автократиями. Фактически это означает вступление в фазу глобальной гибридной войны и одновременно отрицание поиска компромисса.

Стратегия национальной безопасности США является публично заявленным планом достижения мирового господства. На столь высоком уровне и в столь откровенных формах это имеет место впервые после сокрушения Германского нацистского рейха.

«Глобальные тренды» Национального совета по разведке США: 2017 г.

Раз в 5 лет Национальный совет по разведке США представляет аналитический доклад развития мира в перспективе ближайшего 20-летия – «Глобальные тренды». Часто он фигурирует в более упрощённом наименовании «Глобальные тренды» ЦРУ. Опираясь на представленные прогнозы, правительство Соединённых Штатов принимает стратегические решения, формирует государственные стратегии. Прогнозы Национального совета по разведке является вместе с тем и проектирующим документом, выстраивающим мировой дискурс в определённой желаемой для США логике.

Последний, вышедший в 2021 г., доклад идейно связан с предшествующими ему докладами. В этом отношении целесообразно сделать шаг назад к докладу Национального совета по разведке 2017 г. В нём для описания грядущего мироустройства использовались 3 ключевые метафоры: «Острова», «Орбиты» и «Сообщества» (или «Сеть»)².

Сценарная перспектива «Острова» сопряжена с представлением, что для развития всего человечества наличных ресурсов недостаточно. Негативные тенденции мировой экономики будут усугу-

¹ National Security Strategy. October 2022 [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

² Global Trends to 2035. Economy and Society [Электронный ресурс]. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/627126/EPRS_STU\(2018\)627126_EN.pdf](chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/627126/EPRS_STU(2018)627126_EN.pdf) (дата обращения: 23.04.2023).

блять ситуацию, поражая различные сектора. Новые волны кризиса архаизируют большие пространства. Ресурсов может хватить на отдельные анклав. Это и будут точки роста среди пустыни неразвитости.

Модель развития по принципу «Островов», надо сказать, до последнего времени находила много приверженцев и в Российской Федерации. Денег на развитие по типу СССР нет. Но можно создать с десятков инвестиционных зон по типу «Сколково». Эксперты считают – нельзя. Невозможно в архаическом окружении создать анклав процветания, который был бы самодостаточен.

Сообразно со сценарием «Острова» доминирующим станет сопротивление различных инерционных сил процессу глобализации. Это послужит, по оценке экспертов ЦРУ, фактором распространения хаоса и распада. Но глобализация не может быть отменена, и она предстанет в своём другом проявлении как глокализация. Глобальное будет находиться в сочетании с локальным. В классической версии глобализма оно сочеталось с планетарным. Это будет переизданием средневековья с его анклавиацией, структурируемой вокруг феодальных бургов.

Сценарий «Орбиты» предполагает разделение мира на отдельные региональные сектора. Ядрами для соответствующих орбит станут крупные экономические или военно-политические акторы. Такой сценарий мог бы быть описан в категориях многополярности, но этим категориальным аппаратом аналитики ЦРУ не пользуются. В их оценках распад глобального пространства на «орбиты» имеет самые негативные последствия, т. к. лишает человечество преимуществ, связываемых с глобальностью. Вероятными акторами ревизии мироустройства выступают Китай и Россия, определяемые в качестве главных источников нестабильности. Опасность конфликтов в контексте усиливающегося национализма возрастет. Вероятным событием в логике

усугубляющейся конфронтации станет применение ядерного оружия.

Сценарий «Сообщества» (или «Сети») является вариантом развития неоглобализма. Переход к сетевому принципу устройства упразднит традиционную систему власти. Потенциалы национальных правительств будут снижаться вплоть до полного отмирания государств-наций. На первые позиции будут выходить частные структуры. В связи с трендом трансграничности понятие государственных границ уйдёт в прошлое. Пространственные характеристики в целом потеряют значение, которое им отводилось в прежние эпохи. Сетевой принцип объединения приведёт к отмене любых национальных разграничений. Это будет модель бесцентричного мира. Национальные правительства предпримут попытки сопротивления глобальному тренду, но объективно проигрывают.

Сценарии 2017 г. соотносились с сценариями 2012 г., свидетельствуя, что логика проектирования выстраивается в одном фарватере. Меняются метафоры, но не меняются сами проекты. В сценарии «Острова» будущее моделировалось в логике сценария «Заглохшие моторы», в сценарии «Орбиты» – в развитии сценарного проекта «Джин из бутылки», в сценарии «Сообщества» – по лекалам описанной 5 годами ранее модели «Слияние». Преемственным этим разработкам явился и очередной прогноз «Глобальных трендов»¹.

«Глобальные тренды» Национального совета по разведке США: 2021 г.

Хронологически последний доклад Национального совета по разведке США даёт прогноз развития мира в перспективе до 2040 г. Доклад увидел свет в 2021 г. –

¹ Global Trends to 2035. Economy and Society [Электронный ресурс]. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/627126/EPRS_STU\(2018\)627126_EN.pdf](chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/627126/EPRS_STU(2018)627126_EN.pdf) (дата обращения: 23.04.2023).

раньше срока. Обычно изменение сроков сдвигается по разным причинам в сторону отсрочки. В данном случае доклад, ожидаемый в 2022 г., был опубликован годом ранее. Не исключено, что американские аналитики были о чём-то осведомлены в перспективе 2022 г., а потому решили дать свои прогнозы с опережением. На этот раз повестка будущего рассматривалась через призму 5 возможных сценарных трендов¹.

1. Сценарий «Ренессанс демократии».

Сообразно со сценарием США восстановит своё лидерство в мире в XXI в. за счёт чего они достигли успеха в XX в. Фактически должен произойти отыгрыш к исходной точке американского глобального доминирования под лозунгом преимуществ либерально-демократического устройства. Произойдёт обновление демократии, найдены новые механизмы её функционирования. Фактором такого обновления должен, по оценке экспертов ЦРУ, оказаться опыт работы на онлайн-платформах в условиях пандемии. Будут найдены новые механизмы блокирования недостоверной информации в виртуальном пространстве. Своё экономическое значение восстановят развивающиеся в демократическом формате страны Европы.

В логике этого тренда должны сказаться преимущества демократии над авторитаризмом. Демократические государства будут более привлекательными для инвестиций. Проигравшими в этом тренде окажутся главные акторы авторитаризма – Китай и Россия. Проигрывая в глобальной гонке, они попытаются прибегнуть к военной силе: Россия, действуя от имени этнических русских на постсоветском пространстве, Китай – в бассейне Южно-Китайского моря. Но ввиду неэффективности внутривнутриполитических

систем они проиграют. Рост Китая остановится. Общество высокого потребления построить китайскому руководству не удастся. На замедлении китайского роста скажется и старение населения. КНР пойдут на полное подавление остатков свобод в Гонконге и усиление цифровых репрессий. Продолжающийся сдвиг в сторону авторитарности приведёт к остановке потока инвестиций в Китай, что и станет началом его заката. Популярность Китая как торгового партнёра снизится, и страны мира вновь переориентируются на отношения с Западом.

Прогноз в сценарии «Ренессанс демократии» построен на аксиоме об эффективности демократических и неэффективности авторитарных режимов. Реальный же исторический опыт свидетельствует, что чаще всего модернизационные прорывы сочетались с авторитарными политическими моделями (феномен «авторитарной модернизации»). Да и о демократизме США и стран Запада в целом можно говорить не более чем, как о ширме власти финансового капитала.

2. Сценарий «Мир на дрейфе» («Мир, плывущий по течению»).

Мир, сообразно со вторым из возможных сценариев, не будет справляться с возросшими проблемами и вызовами, оказавшись в состоянии перманентного кризиса. Мировая экономика так и не оправится от последствий пандемии. Ещё более тяжёлыми для мира окажутся последствия глобального потепления. Старение населения повысит дополнительные расходы, что усугубит кризисную ситуацию. Усилится социальная поляризация. Новые технологии не дадут принципиальных решений проблем.

Человечество погрузится в состояние хаоса. Международные нормы право окажутся отброшены. Главный источник мировой нестабильности – Китай, который ещё больше усилит свои позиции. Противостоять его возвышению не способны ни США, ни выигравшая от смещения

¹ Global Trends. 2040. A more contested world [Электронный ресурс]. URL: chrome extension://efaid-nbmnnnibpcajpccglcfindmkaj/https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/Global-Trends_2040.pdf (дата обращения: 23.04.2023).

экономических потоков в Азию Индия. Россия будет идти в фарватере китайской политики, хотя со временем её партнерские отношения с КНР станут ослабевать. Китаем будет предпринята попытка запугать и подчинить Тайвань.

Однако силы для установления глобального мирового порядка, которыми обладали США, у Китая отсутствуют. Тем более что для большинства стран китайская версия глобализации окажется неприемлемой. Изменение Китаем миропорядка без способности создания новой системы миропорядка и определит повестку глобального кризиса.

Сценарий представлен в большей степени как предупреждение в отношении ужасов, которые угрожают человечеству, при ослаблении консолидирующей роли США в мире. Глобальные проблемы, предупреждают аналитики ЦРУ, могут решаться только при коллективных, согласованных и скоординированных действиях. Если же этого не будет, то произойдет возобладание сил, подавляющих человеческие потенциалы (в этом сценарии в этом качестве выступает Китай).

3. *Сценарий «Конкурентное сосуществование».*

В соответствии с данным сценарием произойдет возвращение мира к времени биполярности. Конкурировать друг с другом будут США и Китай. Важные экономические реформы в направлении либерализации проведет Организация экономического развития и сотрудничества (ОЭСР). Реформационный курс поддержат Индия и Бразилия. На путь реформ под влиянием падения цен на энергоресурсы вынуждена будет перейти и Россия, которой предстоит принять новый экономический консенсус¹. Однако Китай модель ОЭСР не примет и будет

придерживаться принципов закрытой системы.

Соперничество держав не ограничится экономикой. Оно будет представлять собой конкуренцию моделей. Китайская система возьмет за основу государственное регулирование, авторитарный стиль руководства, технологии общественного контроля; модель ОЭСР – частное предпринимательство, демократию, личную свободу, открытость распространения информации. Сверхдержавы будут конкурировать за рынки, но не будут воевать. Гарантией от войны станет зависимость китайской и западной экономик друг от друга. Западу объективно нужны китайские промышленные товары, Китаю – западные инвестиции. Такие отношения будут более конструктивными, чем отношения США–СССР периода Первой холодной войны. При этом геополитическое напряжение в Южно-Китайском море останется, по-видимому, высоким. Соперничество сверхдержав станет фактором внутренней консолидации обоих сообществ, что позитивно скажется на их развитии. Концом относительного процветания, убаюкивающего мировых лидеров, может стать надвигающийся климатический кризис.

4. *Сценарий «Отдельные бункеры».*

Этот сценарий мог бы быть назван сценарием «многополярного мира». Но эксперты ЦРУ, представляющие его в исключительно негативных коннотациях, предпочитают использовать метафору «бункеров». Метафора подразумевает изоляцию государств от глобального мира. Национальные сообщества, уходя от проблем, связанных с глобализацией, изолируются от внешнего мира, будто бы каждый в своём бункере. Вместо глобального мира человечество разделится на региональные и военные блоки. Будут создаваться и усиливаться разделительные барьеры. Запад установит барьеры для усилившихся миграционных потоков, что крайне негативно скажется на бедных и политически нестабильных странах.

¹ В докладе ЦРУ РФ называется «Россией постпутинской», что означает прогнозируемую или проектируемую властную трансформацию в Российской Федерации, связываемую с окончанием президентства В. В. Путина.

Закончится время свободного интернета, что будет связано с попытками блокирования распространения нежелательных идей. Разделение получит легитимизацию в рамках идеологии национализма. В перечне региональных центров указываются США, Китай, Европа, Россия и Индия. Обращает внимание отсутствие в нём Японии, Бразилии и каких-либо из стран ислама.

Прогнозируется, что сценарий разделения приведёт к крайне тяжёлым экономическим последствиям, т. к. окажутся разорваны цепочки связей. Прерванное взаимодействие в сфере науки и технологий станет фактором застоя и даже деградации технологий.

Аналитики ЦРУ исходят в своих прогнозах из представлений, что глобальность есть сама по себе фактор развития. Реально же глобализм выстраивался по системе неокOLONиализма, а соответственно, и развитие в глобальной системе оказывалось неравномерным. В странах периферии включение в глобальный мир вызвало и вовсе деградационные процессы. Соответственно, и нежелательный для США сценарий многополярного существования мог бы стать моделью гармонизации развития в мире. Но очевидно, что паразитарные структуры при такой системе потерпели бы очевидный крах.

5. Сценарий «Трагедия и мобилизация».

Представляемый в докладе последним сценарий является в логике сценарной репрезентации наиболее желательным. Восстановится единство мира, получат решение глобальные проблемы современности. Но всему этому будет предшествовать трагедия и необходимая для её преодоления мобилизация. На 2030-е гг. придёт время глобальной катастрофы. Главным фактором мирового кризиса станет фактор экологический. Глобальное потепление приведёт к дефициту продовольствия и вызовет голод. С проблемой голода столкнутся в т. ч. и страны Запада. По миру прокатятся голодные бунты, в

результате революций будут свергаться национальные лидеры и правительства. В докладе представлен художественно-футурологический образ бунта населения в Филадельфии, спровоцированного в социальных сетях слухами об истощении запасов хлеба.

Таким образом, катастрофа оказывается программно заложенной в сценарии, считающимся наиболее желательным. И без катастрофы выйти на перспективу решения глобальных проблем современности не представляется возможным.

Выведет мир из кризиса движение молодёжи. Молодёжь осудит политику поколений отцов, приведших мир к катастрофе. Вместо государственных разделительных линий новые поколения установят трансграничные связи и будут действовать сообща. Экология, здравоохранение и бедность станут главными вопросами их повестки. На молодёжь по типу Греты Тунберг будет сделана ставка в грядущих трансформациях.

Вначале в Европе, а потом и в Северной Америке к власти придут «зелёные» или силы, разделяющие их повестку. К новому движению присоединится в итоге и Китай. Коммунистическая партия Китая представит этот переход как патриотическую миссию и стратегическое следование тем планам, которые были у КНР и ранее. Получат развитие новые более чистые технологии, что приведёт к падению значения углеводородного сырья.

Главными противниками глобальных изменений выступают, прежде всего, Россия, а также Иран и ряд других стран – экспортёров нефти. Их противодействие процессам демократизации будет определяться ущербом, связанным с отказом от углеводородов. Своё сопротивление новому порядку они будут обосновывать угрозами, которые несёт глобализм для традиционных ценностей и национальной безопасности. Таким образом, Россия, а не Китай, оказывается главным противником Запада. В связке с Россией выступают страны ислама. Идеоло-

гической основой этого альянса станет защита традиционных ценностей¹. Отношения же Китая с Западом будут нормализованы, и консенсус по повестке глобального развития – достигнут.

И главное в сценарии – это создание нового органа глобального управления «Совета Безопасности Человека». Этот орган будет создан по инициативе стран ЕС. На него и будет возложена задача решения глобальных проблем современности². В Совет Безопасности Человека войдут, наряду с представителями государств, представители негосударственных акторов. При несоответствии требований, предъявляемых к членам Совета, те могут быть исключены из организации. Совет Безопасности Человека, по видимому, и будет структурой, претендующей на роль мирового правительства.

Таким образом, во всех трёх докладах ЦРУ о глобальных трендах проводится общая логическая линия, что для выхода из кризиса и решения глобальных проблем должно произойти политическое объединение мира. Необходимо создание некоего планетарного управленческого органа – фактически мирового правительства. Ценностная вариативность мира отвергается, и различия сводятся к противопоставлению прогрессивных демократий и подавляющих человеческие потенциалы автократий. На пути прогресса лежат катастрофы. Катастрофы исторически необходимы для победы над врагами демократии и построения нового мира.

На пути прогресса, как его себе видят аналитики ЦРУ, оказываются Китай и Россия. Признавая Китай главным экономическим и технологическим конкурентом, в сценарии построения желае-

мого будущего они в качестве основного соперника выдвигают всё-таки Россию.

Стратегические прогнозы агентство «Стратфор»: аналитика Джорджа Фридмана

Агентство «Стратфор» позиционируется как «второе ЦРУ» или «теневое ЦРУ», в связи с чем предлагаемое им футурологическое видение также заслуживает внимания.

Создатель и руководитель агентства Джордж Фридман часто высказывается более откровенно в отношении планов и интересов США, чем официальные государственные или разведывательные американские структуры, что придаёт его прогнозам дополнительный интерес. Когда уход СССР с геополитической авансены стал уже очевидным, Фридман заговорил о том, что главные угрозы для США связаны с подъёмом её бывших союзников в холодной войне – Германии и Японии. С устранением советского блока мир вернулся к ситуации, предшествующей её созданию до Второй мировой войны с реанимацией повергнутых Красной Армией сил. В 1991 г. Фридман опубликовал сенсационную уже по самой постановке вопроса работу «Грядущая война с Японией»³.

Война с Японией в классическом смысле военного столкновения вопреки прогнозам не состоялась. Но латентно американско-японская война имела место. Япония к 1991 г. находилась на третьей строчке рейтинга стран мира по ВВП. Исходя из темпов роста, предсказывался её выход на первую позицию. Предпринятые США шаги по сдерживанию Японии действительно остановили японский прорыв. Темпы роста ВВП страны «восходящего Солнца» остановились. Японию обошли Китай и Индия. Одним из главных средств американской борьбы с Японией стало информационно-психологическое поражение сознания япон-

¹ И это было сформулировано в докладе ЦРУ за год до указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

² Об ООН в сценарии – ни слова.

³ Friedman G. The coming war with Japan. New York: St. Martin's Press, 1991. 429 p.

ской молодёжи. В итоге вместо прежних японцев, заряженных на высокую трудовую мобилизацию, пришло новое гламурное поколение, называемое «поколением комиксов». И японцы перестали работать так, как работали раньше. Взять реванш у США за поражение во Второй мировой и бомбардировку Хиросимы не удалось, Япония проиграла.

Фридман между тем сосредоточивает внимание на угрозах, продуцируемых для США со стороны возродившейся Германии. Германия, старый соперник англо-сакского сообщества за доминирование в западном мире, по итогам Второй мировой войны был десоверенизован. Американская сторона ставила вопрос о полной её деиндустриализации, дабы окончательно лишить перспективы на восстановление. Такой вариант предлагал выдвигаемый со стороны США план министра финансов Г. Моргентау¹. На уровне американского политического истеблишмента циркулировали даже идеи о проведении стерилизации взрослого немецкого населения².

Воспрепятствовал этому ненавидимый Западом И. В. Сталин. Соответствующая позиция была заявлена советским лидером ещё 23 февраля 1942 г. в опубликованном в газете «Правда» поздравлении по случаю 24-й годовщины Красной Армии: «Иногда болтают в иностранной печати, что Красная Армия имеет своей целью истребить немецкий народ и уничтожить германское государство. Это, конечно, глупая брехня и неумная клевета на Красную Армию. У Красной Армии нет и не может быть таких идиотских целей. Красная Армия имеет своей целью изгнать немецких оккупантов из нашей страны и освободить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. Очень вероятно, что война за освобож-

дение советской земли приведёт к изгнанию или уничтожению клики Гитлера. Мы приветствовали бы подобный исход. Но было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, государство германское остаются»³.

И вот Германия, как казалось многим после крушения Берлинской стены, имеет шансы восстановления как суверенной политической силы. Вокруг неё (германской экономики) объединится и вся континентальная Европа. Американцы в итоге будут выдворены с Европейского континента. Геополитическим крахом для США станет, по оценке Фридмана, создание германо-российского антиатлантического альянса. Идея германо-российского союза как главной угрозы для сил атлантизма является классической в теории геополитики, и Фридман не был в этом отношении оригинален. Политолог предупреждал руководство США, что оно должно сделать всё возможное, чтобы не допустить соединения европейских высоких технологий и российского сырья⁴.

Расстроить перспективу такого альянса Фридман считал возможным, используя для его разрушения страны Восточной Европы. В этой стратегии им предлагалось сделать ставку на Польшу. Особая привлекательность Польши связывалась им с традиционной её враждебностью как к Германии, так и к России. Польское государство должно было стать, по мысли Фридмана, аттрактором восточноевропейских сил в качестве противовеса не только России, но и Западной Европе.

¹ Irving D. The Morgenthau Plan 1944–1945. Focal Point Publications; Focal Point Classic Reissue edition, 2010. 368 p.

² Kaufman T. N. Germany Must Perish! Argyle Press, 1941. 104 p.

³ Сталин И. В. Приказ народного комиссара обороны СССР // Правда. 1942. 23 февраля. С. 1–2.

⁴ Основатель Stratfor: США не допустят сближения России и Германии // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20160131/1367851012.html> (дата обращения: 23.04.2023).

Фридман возвращался к идеям Ю. Пилсудского о Междуморье – конфедеративного государства от Балтийского до Чёрного и Адриатического морей. Фактически речь шла о восстановлении Речи Посполитой. По замыслу Фридмана в «польский блок», наряду с Польшей, должны были войти Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния и Украина. Казалось бы, была представлена некая политическая фантазия, не имеющая отношения к действительному положению вторичности в геополитике Европы восточно-европейских государств. Но вот начался военный конфликт на Украине, и проект новой Речи Посполитой обрёл реальные очертания. Обсуждается вопрос о присоединении к Польше западноукраинских территорий, вводе на Украину польских войск. Среди польских политиков вновь поднимается тема о «восточных кресах» – землях, будто бы исторически принадлежащих Польше. Страны Восточной Европы в радикальности своей русофобии стали диктовать повестку странам, считавшимся европейскими лидерами¹.

Книга Дж. Фридмана «Следующие сто лет: Прогноз событий XXI века» увидела свет в 2009 г., а через год уже была издана на русском языке². Автор изложил в ней не только видение будущего, но и тактику США по достижению мировой гегемонии. Американцы, сообразно с ней, не воюют сами. Для низвержения своих врагов они возвращают другие силы и бросают их на противника. Но по прошествии времени возникает необходимость низвержения и усилившихся своих бывших союзников. Возникает необходимость создания новой силы.

На первом этапе в перспективе грядущего столетия, по прогнозу Фридмана, борьба будет вестись против России

и Китая. Характерно, что выход книги «Следующие сто лет» пришёлся на время так называемой «перезагрузки» в отношениях России и США, когда грядущий конфликт не казался многим экспертам очевидным. Не было и конфликта в отношениях Соединённых Штатов с Китайской Народной Республикой. Фридман с прогнозом грядущей конфронтации США против России и Китая не ошибся. Для победы над российско-китайским альянсом Соединённые Штаты, полагал политолог, должны использовать силовые противовесы. Такими противовесами в его версии будущего станут Япония, Турция и Польский блок. Первой в фридмановском сценарии не выдержит натиска Россия, за ней рухнет и Китай. Однако после этих крушений США будут вынуждены столкнуться с новой угрозой для своей гегемонии, исходящей от усилившихся Японии и Турции. Возникнет антиамериканский японо-турецкий альянс. Далее к нему примкнут страны Западной Европы – Германия и Франция. Главной проамериканской силой на западе выступит Польский блок. Он, по прогнозам Фридмана, усилится за счёт отторжения части бывших российских территорий. За доминацию на территории прежней России начнется конфликт между Польшей и Турцией. На востоке американцы используют против Японии силы своего бывшего противника – Китая, а также Индии.

США и их союзники победят, но и эта победа не будет ещё означать достижения абсолютного господства. Новым противником для Соединённых Штатов станет созданный ими же Польский блок, непомерно усилившийся в результате союза с американцами. Победят США и Польшу, которая лишится всех своих прежних приобретений. Прогнозируемая Фридманом расправа с Польским блоком показывает, что в американской стратегии вечных союзников нет. Тот, кто является союзником сегодня, завтра с неизбежностью окажется противником.

¹ Влочик П. Do Rzeczy (Польша): грядет польское столетие // ИНОСМИ: [Сайт]. URL: <https://inosmi.ru/20181228/244332152.html> (дата обращения: 23.04.2023).

² Фридман Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века. М.: Эксмо, 2010. 336 с.

Завершится же столетие войной США с Мексикой. Под сенью американского могущества мексиканская экономика принципиально усилится. Мексика попытается поднять сепаратистские силы на юге США. С симпатией к мексиканцам в их борьбе с Соединёнными Штатами будут относиться некоторые из придерживающихся на тот период антиамериканских настроений государства – особенно Польша и Бразилия. Но никто не отважится поддержать Мексику, которая останется один на один с США. Полномасштабная война завершится для Соединённых Штатов триумфом. Развязка конфликта, переносимой уже в XX столетии, зафиксирует факт американской планетарной гегемонии¹.

Заключение

Анализ стратегических документов Соединённых Штатов Америки даёт основание утверждать о высоком уровне угроз для мира, сопряжённых с американскими замыслами изменения системы мироустройства.

Столкнувшись с противодействием своей гегемонии со стороны ряда западных цивилизаций, США предпринимает попытку установления такого миропорядка, при котором какое-либо сопротивление было бы вообще принципиально невозможно. Впервые на высшем государственном уровне США была заявлена стратегема достижения ими положения глобального государства, что легитимизирует право действовать во внешней политике подобно действиям в политике внутренней. Исходя из понимания, что без борьбы американское господство в мире не будет принято, в сценарных прогнозах, представляемых политическому руководству США, предусмотрен сценарий большой катастрофы. Будучи преподнесён как результат мирового хаоса катастрофический сценарий подводит к утверждению о необходимости установ-

ления мирового порядка с диктатом США как глобального государства.

Новые стратегические документы Соединённых Штатов предельно откровенно определяют Китай и Россию в качестве врагов «свободного мира». При этом Китай хотя и позиционируется как основной конкурент США, но при реализации основного сценария достижения глобального американского господства главным препятствием оказывается именно Россия (несмотря на традиционную недооценку её потенциалов при применении критериев рыночной экономики).

Несмотря на навязываемый стереотип о неидеологичности современного Запада в новых стратегических документах Соединёнными Штатами предлагается новая версия идеологического размежевания мира. Представляется упрощённая схема глобального противостояния мира демократий и мира автократий. Эта схема заменила существовавшее в XX в. в западном идеологическом дискурсе противостояние свободного мира и режимов тоталитарных государств. Ранее автократии в качестве антипода Западу не воспринимались, будучи рассматриваемыми в большей степени как страны догоняющего типа модернизации. Автократичность не мешала рассматривать отдельные западные государства в качестве союзников США.

Доктрина глобального американского государства и механизмы её практического построения логически вытекают из всего исторического развития американской и западной стратегической мысли. США фактически пришли к стратегемам, выдвигаемым прежде на уровне руководства нацистской Германии. О том, что переход Соединённых Штатов на позиции нефашизма запрограммирован, говорилось в советской контрпропаганде ещё на ранних стадиях начала холодной войны. И эта обнаруживаемая преемственность позволяет говорить о реактуализации угроз, которые были адресованы человечеству в конце 1930-х гг.

¹ Фридман Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века. М.: Эксмо, 2010. 336 с.

Констатируемые по современным американским стратегическим документам угрозы определяют необходимость адекватного ответа со стороны России и других незападных государств мира. В связи с публично заявленной претензией

на мировое господство со стороны США необходимо бить тревогу и разоблачать глобального экспансиониста в его намерениях.

Дата поступления в редакцию 01.05.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин Ю. В., Гадельшин Р. И. Национальная безопасность: теоретические и терминологические аспекты // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 126–129.
2. Белевцева С. Н. «Буря в пустыне» и новый мировой порядок // Американистика: актуальные подходы и современные исследования: сб. науч. трудов. Вып. 13 / под ред. Т. В. Алентьевой, М. А. Филимоновой. Курск: Курский гос. ун-т, 2021. С. 176–196.
3. Зуева П. А. Формирование внешнеполитического курса США в период между Первой и Второй мировыми войнами // Архонт. Т. 3. № 24. С. 92–101.
4. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 1. С. 23–36.
5. Миньяр-Белоручев К. В. Территориальная экспансия и развитие США в XIX в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41. С. 123–132.
6. Михалев Ю. А., Звощик Е. В. Значение доктрины Монро в формировании американской стратегической культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2018. № 1. С. 52–59.
7. Савосин М. В. Эволюция концепции национальной безопасности США: внешнеполитический аспект: 90-е гг. XX в. – начало XXI в.: дис. ... канд. ист. наук. М.: МГОУ, 2006. 150 с.
8. Спартак С. А. Восточная экспансия России на рубеже XIX–XX веков и отношение к ней в Америке // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 3. С. 96–111.
9. Стремоухов А. А., Лунгу А. С. Национальная безопасность: содержание понятия // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2. С. 78–84.

REFERENCES

1. Anokhin Yu. V., Gadelshin R. I. [National security: theoretical and terminological aspects]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2017, no. 12, pp. 126–129.
2. Belevtseva S. N. [“Desert Storm” and the New World Order]. In: Alentyeva T. V., Filimonova M. A., eds. *Amerikanistika: aktualnyye podkhody i sovremennyye issledovaniya. Vyp. 13* [American Studies: Current Approaches and Contemporary Research. Iss. 13]. Kursk, Kurskiy gos. un-t Publ., 2021, pp. 176–196.
3. Zueva P. A. [Formation of the US foreign policy in the period between the First and Second World Wars]. In: *Arkfont* [Archon], vol. 3, no. 24, pp. 92–101.
4. Konyshchev V. N., Sergunin A. A. [Barack Obama’s national security strategy: old wine in new skins?]. In: *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kultura* [USA and Canada: economics, politics, culture], 2011, no. 1, pp. 23–36.
5. Minyar-Beloruichev K. V. [Territorial expansion and development of the USA in the 19th century]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2009, no. 41, pp. 123–132.
6. Mikhalev Yu. A., Zvoshchik E. V. [The importance of the Monroe Doctrine in the formation of the American strategic culture]. In: [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 2018, no. 1, pp. 52–59.
7. Savosin M. V. *Evolyutsiya prirodnoy bezopasnosti SSHA: vneshnopoliticheskiy aspekt: 90-ye gg. XX v. – nachalo XXI v.: dis. ... kand. ist. nauk* [The evolution of the US national security concept: foreign policy aspect: 90s. 20th century – the beginning of the 21st century: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. Moscow, MGOU Publ., 2006. 150 p.
8. Spartak S. A. [Eastern expansion of Russia at the turn of the XIX–XX centuries and its perception in America]. In: *Problemy Dalnego Vostoka* [Problems of the Far East], 2019, no. 3, pp. 96–111.

9. Stremoukhov A. A., Lungu A. S. [National security: the content of the concept]. In: *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal* [Leningrad legal journal], 2011, no. 2, pp. 78–84.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, заведующий кафедрой истории России средних веков и нового времени Государственного университета просвещения;
e-mail: vardanb@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardan E. Baghdasaryan – Dr. Sci. (History), Prof., Dean of History, Political Science and Law, Department Head, Department of History of Russia of the Middle Ages and Modern Times, State University of Education;
e-mail: vardanb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багдасарян В. Э. Концепция «глобального государства» в стратегических документах США: целевые замыслы современного экспансионизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 7–25.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-7-25

FOR CITATION

Baghdasaryan V. E. The Concept of the «Global State» in the US Strategic Documents: Target Designs of Modern Expansionism. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 7–25.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-7-25